

Сайфуллин Аяз Ильшатович

преподаватель, аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются общетеоретические и методологические проблемы изучения принципа законности. Анализируются различные дефиниции, объясняющие сущностные характеристики рассматриваемого явления и понятия. Объясняется соотношение понятий «справедливость», «целесообразность» и «законность», которые интерпретировались различно юридической наукой в разные исторические периоды развития отечественной государственности.

Ключевые слова: законность, справедливость, целесообразность, право, государство.

На современном этапе развития юридической науки вопрос о сущностных характеристиках, определениях и методологических аспектах изучения отдельных категорий остается актуальным. Не является исключением и категория «законность» ввиду ее многогранности и высокой значимости для государства, права и общества.

Обращаясь к генезису данной категории в России, стоит отметить, что примерно к XVII веку складывается и закрепляется общее нормативное требование соблюдения закона судьями и иными должностными лицами. К XVIII веку находит закрепление сам принцип законности. Данный момент необходимо связать с моментом создания в государстве прокуратуры, основной задачей которой на тот момент являлось: «отвечать за строгое и точное соблюдение всех установлений, исходящих от государя, а затем и от высших государственных органов. Строгое соблюдение законов государства, надзор за которыми был возложен на

прокуратуру, в последующем стало трактоваться как надзор за законностью, а сама законность – как точное и строгое соблюдение действующих законов» [1; 2].

В целом в дореволюционной России термин «законность» определялся как состояние, положение, характеризующее соблюдение законов. В более поздний период законность толковалась как соблюдение законов, положение, при котором общественные жизнь и деятельность обеспечиваются законами [3] и только ими – как объективацией воли государства.

На заре становления советской России рядом членов научного сообщества, а тем более правоприменителями, вовсе высказывались самые радикальные идеи по отношению к праву и законности. Например, В.Н. Сарабьянов утверждал, что не стоит рассматривать советское право как необходимость [4]. В данном случае прослеживается рассмотрение возможности подмены законности целесообразностью, т.к. суды должны подчинять правоприменительную деятельность «революционному духу» или же революционному правосознанию [10]. Право в таком подходе должно было оставаться «живым», подчиняться революционной целесообразности и отвечать духу времени и революции.

При анализе литературы можно сделать вывод о том, что рядом видных государственных деятелей вовсе нивелировалась идея о ценности и важности законности, они отстаивали исключительно идею целесообразности. Примером может послужить позиция А. Сольца, возглавившего юридический отдел рабкринна. Законность при этом понималась как «единообразное понимание и обязательное выполнение всех законов советской власти, недопущение самостоятельного толкования законов местными волостными и районными исполнительными комитетами» [12].

В данном подходе наблюдается заметное отклонение от идеи «живости» права, что давало возможность правоприменителям толковать те или иные нормы самостоятельно, но при этом правоприменение должно было оставаться целесообразным, носить классовый характер.

Изучение литературы более позднего периода дает более близкое по сущности значение по отношению к современному понятийно-категориальному аппарату теории государства и прав. К примеру, позиция профессора М.С. Строговича заключалась в том, что сущность законности составляет соблюдение и исполнение именно законов [11]. Некоторые авторы предлагали рассматривать законность как метод власти, пропагандировалась «социалистическая законность – как важнейший метод властвования, основа нормального функционирования институтов государства. Наличие юридических рамок, своеобразной правовой «связанности» делают систему государственности жизнеспособной и стабильной. Конституция СССР устанавливала принцип деятельности и соотношение всех государственных органов, предписывая осуществлять контроль над проведением в жизнь законодательных актов, не допускать отступлений от закона, соблюдать и обеспечивать права и свободы граждан [6].

В современной юридической литературе категория «законность» также имеет разное толкование. Расхождения могут носить разную степень – от близких, до взаимоисключающих. Традиционный подход, объясняющий то, что законность представляет собой строгое исполнение законов и иных нормативных актов всеми участниками общественной жизни – в научной литературе признается достаточно узким [6; 8, с. 413].

По мнению В.М. Шамарова, законность – это «политико-правовое явление, характеризующее функционирование общества и государства на основе соблюдения принципов права, принципов деятельности политической системы общества и государственного аппарата, установления режима реализации правовых законов и основанных на них подзаконных актов всеми субъектами права, обеспечения безопасности, гражданских прав и свобод личности от произвола государственных и иных органов и должностных лиц» [1].

Интересной представляется позиция А.Б. Лисюткина, законность понимается автором как «обусловленная закономерностями общественного развития политико-правовая форма, обеспечивающая процесс движения общества к постоянно правомерности путем разрешения противоречий между

государственной целесообразностью и ценностями права, выраженным в действующем законодательстве [7].

Н.В. Вопленко в одной из работ высказывает мысль о том, что законность «предстает как особый политико-юридический институт обеспечения юридической справедливости, проявляющий себя в качестве: принципа, метода, режима, обязанности и т. д.» [2, с. 42].

Однако здесь возникает следующий аспект понимания законности – ее частое взаимодействие с иными категориями – целесообразностью и справедливостью. Стоит отметить, что законность в какой бы то ни было форме является юридической категорией и в вопросе применения методов и подходов к ее исследованию нет никаких сомнений. В то же время в вопросе изучения ее соотношения с иными категориями, которые носят общетеоретический, в какой-то степени философский характер, необходимо прибегать к междисциплинарному характеру исследования.

В юридической науке неоднократно отмечалось, что некоторые явления правового характера должны изучаться с применением междисциплинарной методологии [9]. Данная позиция не вызывает сомнений в силу многогранности некоторых категорий и их взаимодействием с теми категориями, изучение которых невозможно без использования иных, и не только частно-юридических методов исследования.

Представляется вероятным, что изучение, сопоставление и сравнение вышеупомянутых трех категорий: законности, целесообразности и справедливости исключительно с позиций юридической науки не может носить объективного характера в виду того, что для изучения требуется комплексный, всесторонний характер, в силу того, что осмысление их сущности лежит в плоскости нескольких научных дисциплин. Прежде всего данное соотношение необходимо исследовать при помощи философского (всеобщего) направления, позволяющего задавать генеральную стратегию познания социально-правовой реальности.

Таким образом, представляется важным обозначить два значимых аспекта рассматриваемой темы: сущностная характеристика категории «законность» в

современной юридической науке находит разное отражение, в особенности различия заметны в определении сущности законности, а также того, что является принципами и гарантиями законности. Иным важным аспектом данной категории является ее граничащее положение с иными понятиями, в частности, со справедливостью и целесообразностью. Результатом такого положения и взаимодействия является то, что оценка данного взаимодействия невозможна без использования междисциплинарного подхода, объясняющего существенную и необходимую связь справедливости и целесообразности с принципом законности.

Список литературы

1. Актуальные проблемы современной российской теории права: монография / В.М. Шамаров. – М.: Альфа-М; Инфра-М, 2017. – 192 с.
2. Вопленко Н.Н. Понятие и основные черты законности // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. – 2006. – №8. – С. 33–48.
3. Герасимова Н.П. Правовой закон – основа правовой законности / Н.П. Герасимова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2018. – Т. 18, №2. – С. 77–82.
4. Камалова Г.Т. Концепция законности в годы НЭПа: теория и практика // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2008. – №18 (118). – С. 3–10.
5. Лукашева Е.А. Законность и стабильность общественного развития // Правотворчество и законность / под ред. Н.С. Соколовой. – М., 1999.
6. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. – М.: Юридическая литература, 1973. – 344 с.
7. Лисюткин А.Б. К понятию законности / А.Б. Лисюткин // Правоведение. – 1993. – №5. – С. 108–112.
8. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 528 с.
9. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, №4. – С. 30–41.

10. Степаненко Р.Ф. Революционное правосознание в процессах преобразования советского государства // Державинские чтения: материалы XIII Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 59–60.

11. Строгович М.С. Проблемы общей теории права // М.С. Строгович. Избранные труды: в 3 т. Т. 1. – М., 1990. – С. 304.

12. Сольц А. Революционная законность и наша карательная политика / А. Сольц, С. Файнбит. – М.: Московский рабочий, 1925. – 126 с.